

The background of the cover is a dark, atmospheric scene. A man with dark hair and a serious expression sits on a highly ornate, dark wooden throne. The throne is flanked by two large, dark, antlered creatures, possibly reindeer or elk, standing on their hind legs. The man wears a dark blue cape over a patterned, gold-embroidered tunic. The overall tone is dark and mysterious, with some light reflecting off the man's face and the throne's details.

Дмитрий Найденов

РАЗЛОМ.
МИР МЕЧА И МАГИИ 2

Книга девятая

Дмитрий Найденов

**Разлом. Мир меча и
магии 2. Книга девятая**

«Автор»

2023

Найденов Д. А.

Разлом. Мир меча и магии 2. Книга девятая / Д. А. Найденов —
«Автор», 2023

Армия некроманта, вторглась в пределы Империи и только избранный сможет
спасти мир от вторжение нежити и закрыть портал из Нижнего мира

© Найденов Д. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Разгром	5
Глава 2. Усиление некроманта	10
Глава 3. Неожиданный поворот	14
Глава 4. Домович	18
Глава 5. Брошенный легион	23
Глава 6. Сокровищница	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дмитрий Найденов

Разлом. Мир меча и магии 2. Книга девятая

Глава 1. Разгром

Империя. Город.

– Генерал, что вообще происходит? Где ваша армия и почему вы в таком виде? – спросил глава магической академии, Архимаг Лариус, встретив генерала с небольшим отрядом в воротах Города.

– Все убиты, некромант разбил нашу армию и усилил свою за счёт умерших солдат, мы ничего не смогли ему противопоставить, – с трудом проговорил генерал, придерживая правую руку, которая была вся в крови.

– В госпиталь его, остальных проверить и на карантин, – приказал Архимаг, отправившись следом за генералом.

Через двадцать минут, когда два целителя оказали первую помощь раненому генералу и привели его в чувства, Архимаг выгнал всех из палаты, куда поместили генерала и, усевшись рядом с ним на стул, приказал:

– Рассказывай всё с самого начала.

Генерал, собравшись с мыслями, прикрыл глаза и, откинувшись на подушку кровати, в которую его уложили из-за магического и физического истощения, начал свой рассказ.

– Как вы знаете, нам удалось собрать немало войск, хотя, как я и предупреждал, атаковать такими силами войска некроманта, да ещё и в Проклятых землях, настоящее безумие. Да мы подготовились, обоз был хорошо укомплектован, набраны дополнительные телеги и обслуга к ним, запасы воды провианта и разных видов артефактов, как атакующих, так и защитных, были на высоте. В обоих легионах, хоть и урезанных, был полный комплект магов и одарённых. От вашей академии было много магов и студентов с высокими показателями со старших курсов, поэтому шансы на успех, как и возможность отступить при невозможности достичь поставленной цели, были весьма высоки.

За первый день мы достигли промежуточной стоянки рядом с трактом, где устроили лагерь, а маги за это время должны были проложить дорогу через болото, чтобы не терять сутки на его обход. Поздно вечером маги земли начали формировать земляной вал, который должен будет соединить тракт и Пустошь. Но с этого момента начались наши первые проблемы.

Около десятка небольших стай адских гончих напали поздно вечером, одновременно и с разных сторон, и ранили несколько десятков человек, в том числе и троих магов земли, поэтому прокладку дороги к пустоши пришлось отложить на утро. Всю ночь чёртовы псины терроризировали наш лагерь, нападая на дозоры, хотя мы и выставили небольшой частокол, но они с лёгкостью его преодолевали. Тогда пришлось первый раз использовать защитные артефакты, чтобы люди смогли хоть немного выспаться. Утром маги создали проход, и мы вступили в Пустошь, тут нас постоянно атаковали мелкие отряды поднятой нежити. Наша немногочисленная конница, пыталась бороться с этим, но к обеду несколько раз попадала в западню, поэтому нам пришлось прекратить преследование мелких отрядов, ограничиваясь небольшими бросками на нападавшие отряды. Хуже всего стало, когда мы достигли границ Пустоши, скелеты, поднятые некромантом, закапывались в песок по пути следования и нападали уже внутри нашего построения, что привело к многочисленным жертвам. При этом, большая часть потерь была не в убитых, а в раненых, что тормозило обоз, а разделять его с основным войском было нельзя.

Нам пришлось постоянно прощупывать почву впереди, с целью обнаружения скелетов, что существенно замедлило наше продвижение, в итоге, во вторую ночь мы разбили лагерь, немного отойдя от Пустоши в Проклятые земли. В эту ночь, нам спать так и не пришлось, мы ожидали, что противник ударит именно ночью, но он ограничивался только наскоками малыми отрядами на наши защитные сооружения. Потерь было немного, но вот люди уже начинали уставать, вторые сутки без сна, да в постоянном напряжении, сильно сказались на состоянии людей. С самого утра пришлось разобрать лагерь, так как была вероятность, что мы за день можем не достичь портала, с учётом всех ловушек, и нам потребуется ставить защитные сооружения заново. В проклятых землях дерева нет, поэтому пришлось потратить много времени на разборку и погрузку ограждений. Дальнейший путь повторился, только к обеду, когда солнце безжалостно палило, мы первый раз увидели крупные отряды нежить по три-четыре тысячи особей под предводительством довольно слабых личей. Да и часть встреченной армии некроманта была останками людей и одарённых, которые не тянули на сильных личей, но при этом доставляли большие проблемы. Весь день, как и предыдущую ночь, нам приходилось держать щиты, что сказалось на огромном расходе защитных артефактов, да и нападающих тоже. В итоге, к вечеру мы не дошли до предполагаемого места портала и опять встали на ночёвку, укреплённым лагерем. К этому времени люди очень сильно вымотались, и, хотя ночью мы делали ротацию солдат, стоящих на внешнем периметре, выспаться никому не удалось. Мы посчитали, что этой ночью будет основное нападение, ведь портал рядом, а ночью нежить намного сильнее, чем днём. Они должны были устранить угрозу уничтожения портала, но враг так и не перешёл к решающей схватке, всю ночь лишь провоцируя нас. Раненных к утру уже накопилось около восьми тысяч человек, а это каждый седьмой, выступивший в поход, и пусть среди легионеров потери были меньшими, они в любом случае были существенными. Хуже всего, что ночью погибли практически все лошади, в том числе и из обоза. Телеги с ранеными, невозможно было бросить. Тут уже становилось понятно, что выполнить задачу и вернуться в Город нам не удастся. Я принял решение разделить армию, оставив с обозами половину одного из легионов, а оба отряда ополчения, пополнив их обозниками и один из легионов, доукомплектованный за счёт оставшегося отряда, отправить к portalу. Бросать обоз с водой и ранеными было нельзя, поэтому мы надеялись, что если армия некроманта и нападёт, то на передовой отряд, а не на укреплённый обоз.

Как только мы отошли от лагеря на три километра, нежить атаковала оставленный нами лагерь всеми силами. Шестнадцать тысяч солдат и обозников, большая половина которых были ранены, не смогли отбить нападение, и в оставленном лагере началась настоящая бойня. Я приказал повернуть войска и отбить лагерь. Возможно, это было не лучшее решение, но в войсках начались волнения, у многих в лагере остались раненые товарищи и был риск бунта. Только когда мы достигли укреплённого лагеря, там уже была внушительная армия поднятой нежити, и уже нам пришлось штурмовать укрепления. В этот момент нам в тыл ударила вторая часть армии нежити. Битва продолжалась весь день и всю ночь, мы израсходовали все имеющиеся амулеты, но, в итоге, вынуждены были отступить из лагеря, не имея сил защищать его. Я, с небольшим отрядом магов и легионеров, на оставшихся лошадях, прорвался из лагеря и, с трудом преодолев Пустошь, вышел к наведённому нами земляному мосту. Но он оказался полностью разрушен, поэтому пришлось двигаться вдоль болот на восток до того места, где они заканчиваются, и только оттуда мы попали на тракт. Хуже всего, что среди нас было много раненых, а оказать полноценную помощь им было некому. Все целители остались в лагере, когда мы покинули его, направляясь к portalу, в итоге, половина раненых погибла ещё до того момента, как мы вышли к тракту. Сменив лошадей, мы смогли достичь города, чтобы сообщить новость о поражении, – проговорил генерал.

Архимаг просидел несколько минут молча, после чего, посмотрев на генерала сказал:

– Лучше бы вам было остаться в Проклятых землях, император будет недоволен, и, вероятно, вас ждёт трибунал. Потери двух легионов вам не простят.

– Но что я мог? Я сразу предупредил, что в Проклятых землях с таким малочисленным отрядом нам делать нечего, это была дорога в один конец. Для выполнения поставленной задачи нам нужна армия в три-четыре раза больше, чем у меня имелась. И почему со мной не отправили действительно сильных магов? Да и вы сами остались в Городе, а ведь с вами шансы на успех были бы намного выше? – спросил генерал.

Архимаг на секунду смутился, после чего ответил:

– Личный приказ императора, я не мог ослушаться. Что сейчас происходит в его окружении, я сказать не могу, но происходящее мне не нравится. В любом случае, я доложу обо всём императору, и он примет своё решение по вам, но, зная его, ничего хорошего ждать не стоит. Потерю двух легионов он вам точно не простит, – сказал маг, вставая и не смотря на генерала, вышел из комнаты.

Баронство Ле Стрендж.

Я уже три часа сидел над отчётами предыдущего управляющего и пытался понять, как мне выбраться из долговой ямы, в которую втянули баронство предыдущие правители, когда меня отвлекла Ольга, буквально ворвавшаяся в мой кабинет.

– Что случилось? – спросил я, оторвавшись от бумаг.

Девушка прошла к моему столу и рухнула в соседнее кресло, стоящее рядом, после чего ответила мне:

– Армия императора потерпела поражение, они полностью разбиты, вернуться смогли лишь несколько человек во главе с генералом, который бросил армию умирать в Проклятых землях. Боюсь, баронству грозит серьёзная угроза разорения, на то, чтобы собрать новую армию потребуется не один месяц, и нам никто не будет помогать, – сказала напарница, внимательно смотря на меня, ожидая моей реакции.

– Бросить людей мы не можем, поэтому мне придётся остаться здесь и взять руководство баронством на себя, тебе будет лучше отправиться в Город, там будет безопаснее, я дам отряд, который проводит тебя, – ответил я.

– Даже не думай. Мы – напарники, и тебя я не брошу, да и неизвестно, смогу ли я добраться до Города. По сообщению капитана, под стенами Города замечены многочисленные группы нежити. Есть вероятность, что они смогли перебраться через болота, отсекающие часть тракта, и выйти напрямую к границе Империи. Я останусь здесь и помогу тебе, тем более, оставлять людей на произвол судьбы нельзя, – сказала Ольга.

Задумавшись на несколько минут, мне пришла интересная идея, после чего позвонил в колокольчик на столе и вошедшему охраннику сказал:

– Позови Курта, скажи, что это срочно.

– Ты что-то придумал?

– Да, если мы не можем вернуться в Город, то нужно использовать сложившуюся ситуацию в своих целях. Подожди немного, и я всё объясню, – ответил я, набрасывая в голове план действий.

– Ваша милость, звали меня? – спросил сержант, войдя через пять минут в мой кабинет.

– Да, у меня плохие новости. Имперская армия потерпела поражение и была разбита армией некроманта в проклятых землях. Единственный тракт, ведущий в Империю в нашем регионе, сейчас перекрыт отрядами нежити. Ещё несколько дней, может, неделя, и нежить пройдёт по всем окружающим землям, убивая всё живое и пополняя свою армию, поэтому нужно эвакуировать все ближайшие деревни, которые расположены рядом с трактом, к также направить к нам все караваны и обозы, идущие в Империю. У нас достаточно пленных, выбрать добровольцев и расположить их на всех перекрёстках, чтобы они указывали дорогу в наше

баронство как единственное место, где можно пережить вторжение армии некроманта, – сказал я.

– Но кто согласится на это, ведь их могут сожрать адские гончие? – спросил сержант.

– В темнице было в достатке рабских ошейников с полным подчинением, это поможет «добровольцам», а чтобы их не съели, расположите их на деревьях так, чтобы все проезжающие их видели. На повороте к баронству установите указатель «В баронство Ле Стрендж». Для эвакуации деревень привлеките обозы, которые у нас скопились, и ещё привлеките старост, пусть от каждой деревни, выделит дополнительные обозы с людьми. Эвакуацию проводите принудительно, всех несогласных вешайте, после чего тела сжигайте, скажите, что это мой приказ, с целью предотвратить пополнение армии некроманта. Сильно не зверствуйте, но тех, кто выступит в открытую, смело наказывайте. За перевозку вещей и провианта со всех эвакуированных будет взята оплата, у кого нечем платить, отработают на строительстве оборонительных сооружений. Цену я назначу позже, пока на этом не заостряйте вопрос. С придорожных трактиров за эвакуацию мы тоже возьмём деньги, так мы покроем часть долгов баронства, – сказал я ошарашенному Курту.

– Но многие откажутся эвакуироваться в баронство, – сообщил сержант, явно не понимая, как выполнить мой приказ.

– Да, возможно, ты и прав. Тогда давайте сутки на размышления, после чего сжигайте деревни и постоянные дворы. Мы должны создать в округе безлюдную зону, а на местных кладбищах рассыпать соль, много соли. Это поможет предотвратить массовое поднятие нежити, если некромант до них доберётся, а для надёжности в каждую могилу, воткнуть осиновый кол на полтора метра, особенно в свежие, – сказал я.

– Но для чего это нужно?

– Это должно помешать воскрешению мёртвых, не уверен, что поможет, но со стороны это должно смотреться нормально, или вы знаете, как предотвратить подъём из могил умерших? – спросил я, посмотрев вначале на Курта, а потом на Ольгу.

– Нет, но это выглядит странным, и о таком я никогда не слышал, – ответил сержант.

– Я тоже не знаю, как предотвратить оживление скелетов и мертвецов, но если ты считаешь, что это может помочь, то пусть будет так. Простым крестьянам это действительно будет простым объяснением. Но у меня вопрос, по поводу вольных деревень. Не сильно ли ты превышаешь свои полномочия? – спросила напарница.

– Смотри, каждая деревня – это сотня – две потенциальных добровольцев в армию некроманта. Если сюда придёт даже небольшой отряд, в пару сотен единиц нежити, за неделю он вырастет до нескольких тысяч, и этого хватит, чтобы захватить вначале баронство, а потом и сам замок, поэтому я предпочту действовать на опережение. Помимо уменьшения потенциальных солдат армии некроманта, мы усилим баронство ополчением. Пусть крестьяне и не лучшие воины, но на стене, перекрывающей единственный путь в баронство, их сил должно хватить. Ко всему прочему, мы неплохо на этом заработаем и сможем выплатить ещё и премию к оговоренному окладу наёмников. Неизвестно, насколько затянется вторжение, но месяц-два, нам придётся прожить в изоляции и лучше всего, если мы соберём все силы в кулак, чтобы дать отпор нежити. В первую очередь займитесь трактирами и постоянными дворами, как только они опустеют, все караваны отправятся к нам, ну и указатели в наше баронство не забудьте оставлять, где можно переждать беспокойное и опасное время. Уверен, купцы не поскупятся оплатить свою защиту, а золото нам сейчас очень нужно. Не стесняйтесь распространять слухи, что многие хутора уже захвачены нежитью, да и в лес сейчас опасно ходить. Общие мысли я до вас донёс, поэтому дальше думайте сами, как выполнить поставленную задачу. Если всё сделаете, как положено, можете рассчитывать на хорошую премию, заодно составляйте списки отличившихся, их награжу отдельно, – сказал я.

– Я всё понял, разрешите выполнять поручение, или будут ещё распоряжения? – спросил Курт.

– Пока всё, вечером жду вас с докладом, для выполнения поставленной задачи можете использовать половину имеющихся наёмников и постарайтесь выполнить моё распоряжение, как можно быстрее, времени у нас не так и много.

Когда Курт ушёл, Ольга спросила:

– А ты не боишься, что соседние баронства воспримут это как акт агрессии и нападут на твои земли?

– Не сейчас, а через месяц об этом уже никто и не вспомнит. Пока армию некроманта не разобьют, никому до нас не будет и дела, зато это позволит расширить мои владения, ведь вольных деревень в округе достаточно. Кого убедим присоединиться, кого купим или заставим отрабатывать долг за спасение, а кого и припугнём. После этого можно будет сменить статус баронства на что-то более значимое, – ответил я.

– Но никто тебе этого не позволит, всех устраивает сложившийся баланс сил, и усиление одного воспримут в штыки.

– Это, смотря, как всё преподнести, да и пока идёт вторжение нежити, всем точно будет не до этого, ещё неизвестно, кто сможет его пережить. Соседние баронства не имеют возможности оборонять все подконтрольные деревни, по сравнению с моим, и если нежить разорит окрестные к замкам земли, то этим баронствам будет точно не до нас. Ну, покричат немного, может, даже и поугрожают, но реально что-то сделать они не смогут, а через полгода уже будет поздно что-то менять. Давай лучше сосредоточимся на плане обороны и размещения беженцев. Я – новый человек в этих землях и не знаю многих нюансов, поэтому твоя помощь, будет неоценима для меня, – сказал я, посмотрев на девушку. Трудно сказать, какие именно чувства она во мне вызывала, но наши отношения уже давно перешли на доверительную основу, хотя и дружбой назвать их нельзя. Хотя я и стараюсь соблюдать дистанцию с Ольгой, её интерес ко мне очевиден, и это меня немного напрягает. Понятно, что оставаться верным княжне и Алёне в течение ближайших пяти лет я не собираюсь, но и заводить прочные отношения в этом мире не намерен. Ведь если мой план удастся, и я покину его через пять лет, то, что делать тогда с Ольгой, не знаю, хотя должен признать, девушка очень красивая и весьма симпатична мне. Но сейчас нельзя на это отвлекаться, нужно сосредоточиться на обороне замка и стен, перекрывающий проход в мои владения.

Глава 2. Усиление некроманта

Проклятые земли.

Некромант стоял перед небольшим холмом, оценивая его размеры и наполнение, для чего он использовал специальный кристалл. Его планы немного изменились, так как империя подарила ему много едва живых пленных, которых он решил пустить на своё собственное усиление. Подчиняться демону он не собирался. И если вначале он планировал заняться собственным усилением, только когда удастся захватить ближайшие к Империи земли, то, имея несколько тысяч пленных, решил провести обряд раньше намеченного срока, тем более останки павшего полубога уже кто-то потревожил и даже частично пробудил его. На вершине холма были следы прерванного обряда призыва, который по какой-то причине не был завершён. Мысль, что кто-то мог сделать это по ошибке, даже не посетила его, хотя следы костра на вершине костра он видел чётко. Для создания такого мощного заклинания нужны помощники и множество выверенных линий для начертания правильной многолучевой пентаграммы, но тут магу помогли определённые знания. Зачем ползать по земле и выверять вершины, чертить круг, на это может потребоваться не один день, а ошибка будет стоить жизни. Специальная иллюзия, слабо видимая, позволяла проделать всё без ошибок. Выбрав нужную конфигурацию, он наложил двенадцатиконечную пентаграмму и, взяв специальный клинок с сосудом жертвенной крови, стал наносить границы пентаграммы прямо на песок, обводя контуры на неровной поверхности. Помимо этого, он наносил руны и сложные иероглифы, значение которых он знал только приблизительно, но это не мешало ему использовать их. Его цель – подчинить или убить возрождённого полубога. Его устроит любой вариант, главное – поглотить его силу и знания, тогда он встанет на нижнюю ступень на пути к становлению богом. Конечно, на осваивание полученной силы и знаний уйдут десятилетия, но даже так он станет намного сильнее, что позволит ему сразиться даже с архимагом.

Наложив рисунок, он приказал скелетам привести пленных и расставить в определённом порядке. Одарённых поставили на внешние вершины, а тех, кто помоложе и поздоровее, поместили на сходящиеся лучи вершин. В итоге, на внешнем периметре лежало двенадцать одарённых, а на внутреннем, самых сильных и молодых, в ком много жизненных сил. Конечно, лучше использовать младенцев, но их можно заменить количеством жертв, поэтому и пентаграмма нужна многолучевая. Плохо, что нет живых помощников, а армию из Нижнего мира привлекать было опасно, да и мало их пока прошло через портал, слишком большая разница между временными потоками миров. Но зато у нежити, поднятой некромантом, не дрогнет рука при нанесении ритуального удара, и они не спрашивают, для чего всё это надо. Идеальные исполнители, повинующиеся воле своего хозяина, один минус, что управлять большой армией неудобно и приходится ставить личей в качестве командиров над группами поднятой нежити.

Когда пентаграмма была закончена, и все жертвы выставлены в ключевых точках, некромант приказал привести ещё десяток жертв, с их помощью он поглотит энергию от убитого полубога. Напрямую принять такое количество энергии света не представляется возможным, но книги, похищенные в магической академии, дали ответ, как можно решить эту проблему. Конечно, нужны будут жертвы, которые умрут после этого процесса поглощения, но уж не некроманту об этом сожалеть.

Пентаграмма, напитанная маной, засветилась, а все ключевые жертвы, попав в её поле, затряслись, наполненные мощной энергией, проходящей через их тела. В магическом зрении, всё выглядело ещё более масштабно, и настоящие протуберанцы магических энергий перетекали из одной вершины в другую над пентаграммой, создавая красивые каскады магических энергий. Одним жестом некромант отправил внутрь пентаграммы на вершину холма фаербол, немного вина и собственной крови. Как только все три составляющие впитались в землю, весь

холм задрожал. Могучие потоки маны стало засасывать в центр пентаграммы как в воронку, но маг был готов к этому, он стоял в специальном охранном круге вместе с десятком жертв. Когда вершина холма раскрылась, и наружу появился скелет высшего существа, которое считалось в этом мире полубогом, маг вскинул руки и запел мощное заклинание, помогая себе всем телом формировать контуры магического конструктора. Печать в виде небольшой пятилучевой пентаграммы обрушилась на скелет и эфирное тело, окружающее его. Раздался страшный крик, полный боли и отчаяния, но некромант сделал взмах правой рукой, и скелеты стоящие рядом с жертвами, нанесли удары ритуальными клинками. Эфирная сущность заметалась внутри пентаграммы, а печать, наложенная на неё, стала разгораться ярким пламенем. По знаку мага, вторая часть скелетов принесла новую жертву, заставляя всё пространство вокруг дрожать, а магические линии метаться в хаосе. Следующее заклинание связи между сущностью полубога и десятью жертвами подцепило ещё и некроманта, который начал поглощать получаемую энергию.

Вначале жертвы, через которые шли мощные потоки энергии, начали молодеть и выздоравливать от вливаемой энергии, и некромант обрадовался, что предвидел это и додумался связать эти жертвы цепями, так как верёвки могли не удержать их. Но после того, как некромант призвал тёмную сущность из Нижнего мира, полярность поглощаемой энергии изменилась. Вместо энергии жизни, которая хоть и омоложила некроманта, вернув тому юность и здоровье, но тяжело воспринималась его телом, привыкшему к некротической энергии, в тело потекла энергии смерти. Жертвы на глазах старились, а тела их начинали рассыпаться, но главное уже было сделано, и эфирная сущность полубога распалась, навсегда покинув этот мир и лишившись возможности возродиться. На последнем усилии полубог выпустил мощное проклятие, которое сразу же обратило пятерых жертв в прах, но не смогло достичь некроманта, который, видя эту попытку, хищно улыбнулся. Всё получилось, как он и задумывал, и даже магические кристаллы, которые он вшил в собственное тело, вросли в структуру его скелета, став его составляющей. Теперь даже архимаг не сможет его победить, а светлые полубоги нескоро смогут вернуться в этот мир, не нарушив баланса.

Обессиленный некромант рухнул на песок и погрузился в сон, довольный, что процесс поглощения энергии павшего полубога прошёл успешно, но теперь нужно время, чтобы тело перестроилось под новые параметры. Он умудрился шагнуть сразу через несколько ступеней, достигнув практически максимума, позволенного смертным. Теперь осталось дело за малым, нужно открыть большой портал, принести десятки тысяч жертв, и запустить в этот мир демона, который в награду даст ему возможность перешагнуть следующую планку и возвыситься над смертными, став живым полубогом.

Замок Ле Стрендж.

Не успев толком заснуть, я внезапно почувствовал нарастающее чувство тревоги, а тело покрылось мелкими мурашками, мой кулон, висящий на шее, мелко завибрировал, чего раньше никогда не было. Следующим стало ощущение, что на меня кто-то смотрит, точнее говоря, посмотрел и отвёл свой взгляд, только вот поток внимания ко мне при этом мне изменился, а значит, тот, кто проник в мою комнату, профессионал. Стараясь не шевелиться, попробовал почувствовать, где находится убийца и как он проник в мою комнату. На окнах решётки, при входе в мои комнаты стоит охрана из опытных наёмников, только вот убийца смог проникнуть сюда, хотя нет, потока внимания сейчас два, и идут они с двух сторон, а это означает, что сюда проникло два человека, и тот, кого я почувствовал вторым, более опытен и опасен, и он представляет наибольшую угрозу. Только вот для убийц, а это могут быть только они, у меня есть два шестизарядных сюрприза, один из которых лежит под подушкой рядом с моей рукой. Чувство опасности взвыло, и я рывком скатился с кровати на пол, в правую сторону первого противника, отползая сразу под кровать, благо, она была на высоких ножках. При этом я отчётливо слышал звук от двух арбалетов, поэтому стреляю на звук ближнего ко

мне и слышу короткий всхлип. В комнате очень темно, но стреляю влево, стараясь напугать противника, и при этом кричу:

– Стража! На помощь.

Чувство опасности взвыло, смещаюсь глубже под кровать, а рядом с моим лицом втыкается тонкий кинжал, пронзивший кровать до самого пола. Тут только понимаю, насколько я – идиот и врубаю простейшее магическое зрение, после чего стреляю по ногам стоявшего рядом человека, простреливая голени. Видя потоки крови, с такого расстояния противник не может укрыться от меня, поэтому, когда он падает на пол, разряжаю в него весь револьвер и выкатываюсь в его сторону, отскакивая, по пути напарываясь на кресло, но сумев не упасть. Оба противника как минимум ранены, тут понимаю, что совсем растерял все свои навыки, и зажигаю магический светлячок под потолком, который, загораясь, рассеивает тьму ночи. В комнате передо мной лежал умирающий убийца, довольно здоровый, но опасаться его не стоило, одна из пуль, попала ему прямо в лоб, а две другие в грудь. А вот второй нападавший, которого я опознал первым, был меньшего размера, да и рана у него была одна, в районе груди. Пока я разглядывал, тот попробовал атаковать меня, используя духовую трубку, но небольшой ветровой щит, с лёгкостью отбил вылетевший из трубки дротик. Проверять дальше весь арсенал убийцы, я не стал, приложив противника небольшим ледяным шаром в район затылка. Стоя на расстоянии и наблюдая через новую призму всевидения, как большая часть показателей моего противника затухают, что подтверждало его бессознательное состояние, я осторожно приблизился. В своё время я читал, что некоторые йоги, могут даже останавливать своё сердце, поэтому, действуя предельно осторожно, связал убийцу и даже вставил в рот кляп, заодно рассмотрев лицо. К моему удивлению, это оказалась девушкой, не сказать, что красивой, но, в любом случае, убивать её прямо сейчас я не решился. Пока рассматривал девушку, меня посетила мысль. Что стража так и не явилась на мой крик, это меня насторожило. Взяв второй револьвер, который был заряжен, я отправился проверить, что происходит за дверью в мои покои.

Дверь оказалась приоткрытой, а снаружи лежали тела трёх мёртвых охранников, двое из которых были убиты отравленными дротиками, а третий подлым ударом в спину. Рядом висел небольшой металлический колокол, в который я и ударил, поднимая тревогу.

Уже через минуту ко мне прибежали дежурная смена и Рэйдон с Куртом, чтобы долго не рассказывать о случившемся, я только показал на тела убитых мною убийц, чтобы в крепости началась суеда и поиски мест проникновения в замок.

Спать я, конечно, не лёг, а дождался завершения расследования, о котором доложил Рейдон.

– Господин, мы нашли место, где они проникли в Замок, на одной из наружных тел, нашли тонкую верёвку и труп охранника. Судя по всему, его зарезали ударом кинжала в спину, а тело спустили вниз со стены, спрятав таким образом. На телах обнаружены татуировки, которые показывают принадлежность убийц к тайному ордену ассасинов, запрещённому в Империи и уничтоженному ещё сотню лет назад. Раненую убийцу, поместили в темницу, поставив охрану, при ней была капсула с ядом и это явно ученик, возможно, удастся её разговорить, когда она придёт в себя. Охрану на стенах усилили и дополнительно, я приказал магам наложить сигналки на стены, которые будет сложно убрать, они этим уже занялись, а днём займутся уже в полную силу.

– Хорошо, тогда утром мне нужен план мероприятий, чтобы подобное больше не повторилось, а сейчас идите, мне нужно поспать, – сказал я, отпуская всех. Когда они ушли, я, осмотрев учинённый разгром, захотел выпить воды, но посмотрев на стоящий у кровати кувшин, решил, что не стоит так рисковать, ведь убийцы могли оставить не только яд в кувшине или воде, но и отравленную иглу в постели. Поэтому, расположившись на кушетке, я поста-

рался заснуть, оставив обыск до утра. Пусть это и паранойя, но лучше я буду выглядеть подозрительно, но останусь живым, чем пренебрегу безопасностью и помру.

Утром завтракать я отправился в общую столовую, где ели обычные солдаты и, расположившись за отдельным столом, ел кашу наравне со всеми, хотя организм хотел более сытной и вкусной пищи. Затем в сопровождении Рэйдона осмотрел место, где проникли в замок убийцы и признал, что сделали они это очень профессионально, а приспособления для подъёма по отвесной стене напоминали виденные в моём времени снаряжение у ниндзю-цу. Пока я осматривал стены, меня порадовала колонна обозов одного из торговцев, решившего переждать беспокойное время в моём баронстве. Бюджет постепенно наполнялся, и с виду незначительные сборы с беженцев постепенно становились очень даже приятным бонусом. За последние дни удалось переселить восемь деревень, а ещё с десятков небольших обдумывали моё предложение. Вот и сейчас Курт уехал в сопровождении двух сотен для сопровождения очередного обоза беженцев. К угрозам практически не прибегали, так как слухи об осаде города и поражении армии Империи достигли простых людей.

Казна ещё пополнилась и от изъятых золотых монет у взяточников и обворовывавших баронство людей. Управляющий не один занимался разграблением, а с сообщниками, часть из которых подкупили соседние баронства. Вокруг этих земель уже давно шла нездоровая игра с попыткой обанкротить его, но теперь это будет непросто сделать. Сейчас в казне уже собрано двадцать шесть тысяч золотых монет, что позволит покрыть часть долга, но я не спешил раздавать деньги, закупая у крестьян зерно, живность и продукты длительного хранения. Пока из деревень шёл большой поток крестьян и обозов с добром, удавалось скупать всё с большой скидкой, хотя цена в соседних баронствах на продукты уже выросла как минимум в два раза. Сейчас уже восемь тысяч золотых было потрачено на закупку, которая продолжалась, даже в подконтрольных мне деревнях. Помимо этого велась работа со старостами деревень, показательно были казнены двое за воровство, что на время приструнило остальных.

По моему приказу, строилась третья стена в полукилометре от замка, при этом строили её беженцы за кормёжку, что мне практически ничего не стоило. Ко всему прочему, я уже наметил несколько проектов, которые можно реализовать, если вторжение затянется. Люди не будут сидеть без дела, что гарантирует их лояльность, а мне немало сэкономленных средств. Хотя времени у меня сейчас практически не было, но приходилось выделять в день четыре часа для управления баронством. Всё свободное время я тратил на изучение книг в библиотеке, которую не успели разграбить нападавшие первой волны. К моему удивлению, кто-то из предыдущих владельцев замка был настоящим фанатом книг и собрал внушительную коллекцию, спрятав большую часть в скрытом зале, вход куда находился за одним из стеллажей с обычными книгами. Чего там только не было, некоторые книги сохранились только под действием мощных магических заклинаний, настолько древними они были, но, к сожалению, прочесть их я пока не мог, но надеялся, что учёба в академии мне в этом поможет.

Наблюдая за въезжающими в ворота правой стены обозами, я размышлял, хватит ли мне сил, чтобы удержать захваченные владения за собой. Новости из Города не внушали оптимизма, да ещё и в самой Империи происходили странные перестановки среди чиновников, окружающих императора и его регента. Капитан не раскрывал всех подробностей, ограничиваясь короткими сообщениями для Ольги, но у меня складывалось впечатление, что идёт подготовка к дворцовому перевороту, а это всегда несёт в себе опасность, тем более для меня и моего баронства, статус которого официально до сих пор не утверждён. Да и отношение с напарницей у меня складываются не лучшим образом, в последнее время она явно сторонится меня, а причину этого я до сих пор не смог найти.

Глава 3. Неожиданный поворот

Изучению библиотеки замка я уделял всё свободное время, оставляя на сон не больше четырёх часов, слишком ценными были мои находки. В первую очередь меня заинтересовал дневник одного из владельцев замка, который занимался изучением порталной магии. Именно в этих записях я узнал, что под замком есть скрытый уровень подвалов, где тот занимался практикой порталных техник и даже имел специальный порталный зал. Как только я выяснил это, то занялся поисками скрытых ходов, но тут меня ждало первое разочарование. По записям было видно, что данный секрет передавался по наследству, а вот последний глава, судя по другим записям, об этом не знал и допуска туда не имел. Вообще, история этого рода полна предательства, убийств и интриг. Судя по дневнику, барон, живший более сотни лет назад, когда был очередной прорыв в Проклятых землях, заполучил в свои руки пленника, пришедшего из другого мира вместе с тёмными тварями. Являясь слабым магом, он специализировался на создании порталов, только с использованием пентаграмм и жертв, в то время как местные маги использовали только заклинания и артефакторику. Судя по обрывающимся записям, завершить создание последнего портала барон не успел. Посмотрев другие записи в родовой книге, я смог найти упоминание о скоростижной смерти, похожей на отравление, а его место занял его наследник, который, вероятнее всего, и был причастен к устранению барона. Но меня заинтересовало описание самой подготовки к созданию портала. В записях описывался не соседний мир, а следующий за ним по ветви миров, и велика вероятность, что это Мир семи печатей, в котором я оставил Алёну и княжну. Только вот портал был необычной конструкции, он должен не открыть переход, а выдернуть из того мира мага, кровь и волосы которого имелись у барона. Этим он надеялся получить пленника, который сможет дать новые знания о магии и её использовании. В описании даже присутствовал рабский ошейник и заклинание подчинения, которое должно парализовать волю перемещённого мага. Эти ингредиенты имел захваченный маг, который встретился с этим магом в одной из стычек и смог того ранить.

Прочитав этот дневник, я надолго задумался, как я смогу использовать эти знания для себя. Портал односторонний и разовый, после его использования я не смогу создать ещё один, слишком это было сложно, даже для барона, а мне это точно сейчас не по силам. Перемещать сюда Княжну Анну я не стану, так как это может привести к падению Рязанского княжества. Алёну тоже не стоит, так как не уверен, что тут сильно безопаснее, чем в том мире, а вот помощник мне не помешает. Как маг я довольно слаб в этом мире и пока смогу научиться, достойным мага заклинаниям пройдёт не один год, да и направление артефакторики, выбранное мной, натолкнуло меня на идею, перетянуть сюда специалиста в этом направлении.

Домович, домовой, которого привёл в мой дом Пахомыч. Он как раз занимался артефакторикой, только вот времени серьёзно изучить её у меня не было, так как упор я сделал на технологические новинки, а вот в этом мире его знания точно пригодятся. Да и есть у меня небольшой амулет для его вызова, там должна содержаться частичка его крови, что позволит выдернуть его из того мира в этот. Возможно, он будет не доволен этим, но он сам предлагал мне свою помощь, уверен, его знания, помогут мне добиться многого, там ведь особая рунная техника, как раз для слабых магов, которым я, по сути, и являюсь.

Теперь осталось только найти скрытое подземелье, где велась подготовка к формированию портала. Мне пришлось поступить, как и тому барону, сосредоточившись только на своей цели, оставив общее руководство на других. Конечно, пример не лучший, так как это и стало причиной смерти того мага, но по-другому я не видел возможности выполнить задуманное. Первые сутки я провёл, обследуя и обстукивая подвал, и ничего интересного, кроме скрытого подземного хода, не нашёл. Поняв, что простого решения нет, пришёл к выводу, что вход должен располагаться там же, где и библиотека, во всяком случае, на этом этаже. У меня уже давно

были мысли, что комнаты в некоторых частях замка намного меньше, чем они должны быть, а это говорит о наличии потайных ходов и ниш в стенах. Второй день провёл в замерах, составляя план наружных стен и внутренних комнат, обмеряя всё специально сделанным метром и мерной верёвкой. В итоге, нашёл несколько скрытых полостей, после чего найти потайные двери не составило большого труда. Вход в подземный уровень располагался в небольшом тупике, рядом с библиотекой, а дверь была замаскирована под стеллаж, сделанный из дубовых досок, которые от времени даже не постарели и, как оказалось, носили следы магии, предотвращающей разрушение. Набрав свечей, отправился вниз, медленно осматривая ступени и стены винтовой лестницы, ведущей вниз, на наличие скрытых ловушек. Такие нашлись в самом конце спуска, но, на моё счастье, два арбалета не выстрелили, ввиду разрушения тетивы. В небольших нишах были сделаны устройства, где крепились самострелы, срабатывающие при наступлении ногой на самую нижнюю ступеньку. Дальше ловушек не было, что меня порадовало, и я смог пройти в небольшой зал, с каменным полом и, когда зажёл свечи, расставив их по периметру, смог разглядеть всё более подробно.

На полу была начертана сложная пентаграмма с большим количеством рун и непонятных знаков, в подножие пентаграммы находился магический накопитель, ослепляющий в магическом зрении, так как был переполнен маной. Рядом стоял небольшой столик с разложенными схемами, а рядом лежал лист, исписанный от руки. На изучение всего этого я потратил ещё сутки, разбираясь в сложном построении конструкторов. Только на четвёртый день общая картина того, что пытался сделать барон, сформировалась в моей голове. Сложности у барона возникли с необходимостью вливать сразу несколько потоков разных видов магических стихий. Привлекать помощников он не рискнул или не успел подобрать, так как за попытку создания несанкционированного портала грозит смертная казнь вне зависимости от сословной принадлежности. Все маги-портальщики находятся на особом учёте и ещё при обучении дают магическую клятву под печать, которую им обновляют каждый год.

Поняв основную проблему барона, я нашёл её решение, уверен, что и он бы нашёл его, но ему просто не хватило на это времени. Рунная магия и магические кристаллы, которые нужно расположить во всех девяти вершинах пентаграммы, а основную напитокку производить от магического накопителя через преобразователи магии. Мана будет основным источником, а кристаллы будут подпитываться во время скачков, которые неизбежны при формировании портала. Для создания нормальных рун нужно золото и платина с большим количеством серебра, но в этом мире можно использовать кости магических животных, в том числе и адских гончих, их как раз хватит на один ритуал.

Подготовкой к нему-то я и занялся, как только начертил общую схему и совместил её со схемой пентаграммы. Риск, конечно, был, но сильно затягивать с активацией не хотелось, есть большая вероятность, что в будущем у меня может не хватить на это время, да и в случае полноценной осады всей армией некроманта оборону замка не удержать и придётся срочно покидать баронство. Собрать нужные кости труда не составило, так как наёмники собрали останки некоторых гончих, которые нападали на нас. Они рассчитывали продать их, когда попадут в город, но я выкупил их у них за полцены, хотя денег было жалко. Сразу после этого занялся нанесением рун и наполнением магических кристаллов разными стихиями, на что потратил ещё один день. Обстановка в окрестных землях уже была беспокойная, но я всё скинул на Рэйдона, Курта и Ольгу, хотя они и пытались выяснить, чем это я таким занимаюсь. Мой отряд наёмников, которые занимались сопровождением и убеждением жителей свободных деревень переехать в мои земли, уже находили несколько хуторов с пропавшими жителями и разгромленными жилищами. Судя по найденным останкам и следам крови, все они были убиты и съедены. Также были свидетели нападения отрядов адских гончих и различной нечисти на крупные деревни, это всё подстёгивало вольных переселяться под мою защиту. Их всех размещали во временных лагерях, которые создавались по моим указаниям. Для проживания большинства

пились специальные палатки, в которых ставились буржуйки, изготовленные по моим эскизам. Их размещали только там, где проживали дети и женщины, а большинство довольствовались общими палатками, которых заготавливалось очень много. Местами ставились шалаши и шатры из расчёта, что вторжение закончится до осени. Как бы мне ни хотелось, но приходилось уделять довольно много времени на это, поэтому на сон у меня времени оставалось очень мало.

Несмотря на все трудности, завершение артефактов и рун шло даже быстрее, чем я рассчитывал. Когда вся подготовка была закончена, в центр пентаграммы поместил небольшой артефакт, переданный мне домовым для связи с ним и поиска, если что-то с их семьёй случится и придётся бежать из Данкова в случае его захвата ордынцами.

Для нанесения рун на костях адских гончих использовал магию света из кристалла, который мне зарядила Ольга, для чего мне пришлось приоткрыть ей часть моего секрета, так как оказалось, что магия света есть как минимум двух видов: обычная и истинного света, которой обладали члены императорской семьи и их потомки, даже у дальних родственников через несколько поколений появлялись маги, способные генерировать истинный свет, что разрушал магию тьмы и магию нижних миров, даже в маленьких пропорциях. В библиотеке я нашёл много свидетельств тому, что излечить от укуса адской гончей может только обладатель истинного света. Другие маги могут только приостановить распространение заразы на несколько дней, а с учётом того, что я практически здоров, то всё дело в моей напарнице, которая лечила меня именно истинным светом, пусть его в общей составляющей её магии было и очень мало. Одним словом, нанесение рун на кости адских гончих производил магией, подпитываемой из кристалла. Магия света отлично выжигала руны на кости, да ещё и нейтрализовывала действие магии тьмы. В противном случае, была вероятность подцепить тёмную сущность во время обряда.

Когда все приготовления были завершены, я решил подстраховаться и отправился к напарнице, чтобы переговорить с ней. Время уже было позднее, поэтому пришлось идти к её комнате, которую я ей выделил и, постучавшись, произнёс:

– Это Константин, мне нужно кое-что сказать тебе.

– Минуту, я не одета, – услышал я голос с той стороны двери, после чего пришлось ждать несколько минут, пока засов не отодвинулся, и в приоткрытую дверь не выглянула Ольга.

Увидев меня, она открыла дверь шире и отошла в сторону, пропуская меня. Зайдя, увидел, как она прислоняет к стене длинный клинок, который прятала за спиной.

– Что-то случилось? – спросила девушка и засмушалась под моим взглядом, как оказалось, она была в ночной рубашке в виде длинного льняного платья. Впервые я видел её не в мужской одежде, а совершенно в другом облике, да ещё с распущенными волосами. Честно сказать, я даже немного увлёкся разглядыванием и забыл о цели своего визита.

– Кхм, кхм, – вывела меня из ступора девушка.

– Да, мне, возможно, потребуется твоя помощь. Если завтра с утра я не появлюсь, то ты должна открыть этот конверт, там инструкции, как меня найти. Мне нужно поставить один эксперимент, и что-то может пойти не так, а больше мне довериться некому, – сказал я.

– В таком случае, ты должен мне всё рассказать, какой смысл ждать, когда что-то пойдёт не так, ведь если ты мне доверяешь, то не стоит скрывать от меня то, что ты задумал сделать. Если я тебя захочу обмануть, то достаточно прочесть это письмо, и я всё узнаю, – проговорила Ольга, подходя ко мне ближе. Тонкий запах цветов и чего-то пряного ударил мне в нос, будоража моё воображение. Нас разделял буквально десяток сантиметров, и я с трудом сдерживался, чтобы не обнять девушку, настолько сильным было моё желание, и уже, когда я думал, что смог побороть внезапную страсть, она сама сделала полшага ко мне. Мои руки помимо воли обхватили её за талию, а мои губы накрыли её в страстном поцелуе. То, что происходило дальше, трудно объяснить словами, но я буквально набросился на девушку, срывая с себя и с неё одежду, при этом не разрывая поцелуя. Взмахом руки пустил небольшую волну

воздуха, задувшего горящий светильник, после чего мы оба отдались страсти. Девушка была робка и неопытна, поэтому мне пришлось взять инициативу в свои руки, и, как оказалось, я у неё был первым, поэтому постарался всё сделать, не торопясь, хотя меня буквально разрывало от вожделения. Краем сознания я понимал, что, возможно, тут замешана магия, но ничего поделать с собой не мог. Только под утро мы насытились любовными утехами, и оба заснули в обнимку.

Пробуждение было не очень приятным, и связано это было с воздействием на организм сильного вещества. По сути, эффект как после лёгкой пьянки и, вероятнее всего, магию использовала девушка, поэтому, когда я, пошевелившись, разбудил её, то задал ей вопрос:

– И зачем ты это сделала?

Ольга спрятала лицо в подушку и еле слышно ответила:

– Прости, я – дура.

– Может, всё-таки объяснишь, что ты применила? – спросил я, рассматривая её.

В ответ на мой вопрос Ольга ничего не ответила, а ещё и накрылась одеялом с головой, но в итоге я услышал:

– Мне девчонки в общежитие дали, сказали: «Если парень понравится и он будет нерешительным, то этот амулет тебе поможет», вот я – дура и использовала его, только не думала, что он будет настолько сильным, и это, ну ты сам понимаешь. Я думала, что всё закончится поцелуем, а вышло, как вышло. Но тут ты сам виноват, я тебе уже и так, и этак намекала, а ты всё сторонишься меня, хотя я же вижу, как ты на меня смотришь. И чего нам теперь делать?

– Вот вначале нужно было головой думать, а потом непонятные амулеты использовать. Вообще-то, я собирался этой ночью провести сложный магический опыт, ну а раз ты меня отвлекла и хочешь узнать, чем я всё это время занимался, то ты пойдёшь со мной, только перед этим дашь магическую клятву, что всё увиденное и услышанное останется секретом, – ответил я, вставая и пытаясь найти свою одежду среди разбросанных по комнате вещей.

– Подожди меня у себя, я приду через двадцать минут, – попросила Ольга, выглядывая из-под одеяла.

Одевшись, я отправился к себе, пытаюсь собраться с мыслями, и восстановить в голове планируемую процедуру запуска портала, параллельно размышляя, что же всё-таки между нами произошло и что мне делать дальше. Слишком неожиданным было наше сближение, и, откровенно говоря, я был к ним, совершенно не готов. Если бы она была действительно из простого обедневшего аристократического рода, то особых проблем бы не возникло, но вот наличие у неё истинного света несёт огромные проблемы, как для меня, так и для неё. Открыв свои способности, чтобы спасти меня, она сделала ошибку, и об этом узнают рано или поздно, а значит, попробуют устранить или использовать в интригах императорского двора. Сейчас, конечно, об этом рано говорить, но как только мы вернёмся в академию, это может стать серьёзной проблемой. О связи её с бароном, вероятнее всего, будет известно, а значит, стоит озаботиться о смене моей внешности, нужно убрать мои шрамы на лице и немного изменить лицо, а в замке нужно начать носить маску и пустить слух, что барон получил уродливый шрам, поэтому прячет своё лицо. Идея, конечно, так себе, но может сработать на первое время, а там нужно искать возможность стать сильнее и заставить считаться со мной всех вокруг, что в это смутное время, довольно просто сделать. Бросать девушку я точно не буду, а за время обучения придумаю, как быть раньше.

Переодевшись в новую одежду наёмника, я дождался Ольгу и, молча, повёл её в сторону библиотеки, чтобы спуститься в подвал. Теперь скрывать от неё, чем я занимаюсь, большого смысла не имело.

Глава 4. Домович

На границе пустоши.

– Собраться! Я кому сказал, собрать строй! Ещё немного, и мы вырвемся. Давайте, братцы, ещё немного, граница Пустоши уже рядом, там уже будет легче, – прокричал здоровый мужик, весь в ранах, в порубленных доспехах, сжимающий в правой руке меч с обломанным концом, а в левой – погрызенный щит. Около двенадцати сотен еле стоящих на ногах солдат, сомкнув щиты, медленно двигались в сторону видневшегося вдалеке леса. Одиннадцать дней они, отбивая атаки нечисти, отступали, не желая сдаваться, ведь участь их была незавидная, и вчерашние соратники бросались на них, будучи воскрешённые личами. Это невероятно, но им практически удалось вырваться из Проклятых земель, во что изначально никто не верил. Полторы тысячи солдат тогда смогли построить строй в черепаху и медленно отступить, оставляя раненых, неспособных самостоятельно идти, а иных и убивая по их просьбе. Здесь не было жалости и милосердия, только холодный расчёт, кто не мог идти, оставлялся отходившим отрядом. При отступлении выжил каждый двенадцатый, а сколько ещё останется лежать в землях Пустоши, неизвестно. Враг хоть и снизил напор, но не оставлял их ни на минуту, продолжая атаковать раз за разом. Единственное, кого они тащили на себе, так это лишённых сил магов, которые иногда могли отразить атаки вражеских магов, превратившихся в личей после смерти.

– Всё, я больше не могу, оставьте меня, братцы, – проговорил один из ветеранов, опускаясь на песок, покрытый редкой растительностью.

Подскочивший сержант, который отдавал всем приказы, подскочил к нему и двинул оплеуху со всего маха:

– Встать, я сказал. Встать, боец, твоя жизнь принадлежит императору, и я приказываю тебе встать и занять строй. Или твоё имя и твой род будут висеть на доске позора, а семья выгнана с территории Империи.

С трудом, со слезами на глазах пожилой легионер поднялся. По его щекам текли слёзы, но никто не сказал и слова, все и так были на последнем издыхании. Многие уже не держали щит, а волокли его по земле, вскидывая только во время редких атак нежити, кружившейся на удалении от отряда.

– Через два километра будет привал, соберитесь, братцы, Империя смотрит на нас. Я не позволю вам сдохнуть тут, в самом конце пути, – прокричал легионер, помогая подняться солдату, стоящему рядом.

Известие о скором привале подстегнуло многих и придало сил, только вот смогут ли они дойти, оставалось большим вопросом.

– Сержант, я могу отправить вестника за помощью, тут рядом несколько замков, возможно, они смогут помочь нам, сами до границы Империи мы не дойдём, – проговорил пожилой маг, которого поднесли к командовавшему всеми выжившими сержанту.

– Сколько они будут добираться до замка и обратно?

– Я отправлю личного фамильяра, но на это уйдут все мои силы, обещайте, что не бросите меня, – проговорил маг.

– Что за фамильяр? – спросил сержант.

– Дух феникса, полукровка, мне нужно отдать ему очень много маны, поэтому выложусь на полную и даже использую жизненные силы, иначе боюсь, что через сутки, нас возьмут бессиленными, – ответил маг, смотря в глаза сержанта.

– Хорошо, мы позаботимся о вас, насколько это возможно в этих условиях, поддержка нам действительно не помешает на привале и отправляйте.

Замок Ле Стрендж.

Когда я показал Ольге нарисованную пентаграмму и объяснил, что я собираюсь сделать, она обрушилась на меня с критикой,

– Да ты – идиот! И с кем я связалась? Ты хоть знаешь, что за участие в этом обряде нас обоих ждёт смертная казнь. Тебя не спасёт даже твоё баронство.

– Ты не понимаешь, я не собираюсь призывать существ из Нижнего мира, да и невозможно это, посмотри, сколько тут рун магии света и других светлых конструкторов, ни одна тварь не сможет пробиться оттуда, сюда. Тем более, портал подготовили не я и не ты, а его активацию, можно считать случайностью. Посмотри, основной магический накопитель тут уже сотню лет собирает ману из окружающего мира. Мы призовём моего друга и попробуем протащить его сюда, он поможет мне узнать, что происходит в моём мире и поможет освоить артефакторику, – ответил я.

– Каком мире? Боги, с кем я связалась? Ну почему первый парень, которого я полюбила и доверилась, оказался служителем тёмного культа, за что мне это всё? – начала причитать девушка.

– Так, ты определись, помогаешь ты мне, или я делаю всё сам, на свой страх и риск. Скажу честно, твоя помощь мне очень нужна, я никогда не сталкивался с такими сложными порталами, и, если что-то пойдёт не так и, не дай боги, какая-то сущность, попытается пролезть сюда, ты нарушишь контур пентаграммы. И да, я сам из другого мира, попал сюда, идя по следу князя, которому служу и с дочерью которого я помолвлен, – проговорил я и тут же пожалел об этом.

– Что? У тебя ещё и баба есть, так какого ты набросился на меня? Нет, точно, нужно тебя убить и спрятать тут, пусть лучше ты для всех исчезнешь, чем все узнают о моём позоре. Связаться с парнем, который помолвлен, ещё и с княжной. Найду ту с...ку, которая подсунула мне этот любовный артефакт, и прибую её. Может, сразу расскажешь мне обо всех своих бабах? Может, ты ещё и тайно женат? – выкрикнула Ольга, всё больше распаляясь.

– Почему тайно? – спросил я, совершенно перестав контролировать ход нашего разговора. Мне бы помолчать и рассказать обо всём позже, когда девушка успокоится, но меня почему-то тянуло выяснить наши отношения прямо сейчас. Возможно, сказывается моё желание немного отомстить за использование на мне артефакта, а может, желание поставить девушку на место, ведь это не я затащил её в постель, а фактически это сделала она, активировав артефакт.

– Что? Что ты сейчас сказал? – расширив глаза и начав задыхаться от возмущения, выговорила девушка.

– Ну, у меня есть наложница, фактически жена. Так получилось, что она спасла мне жизнь, и я не мог поступить по-другому, при этом нас связывает сложный магический обряд, и, вообще, она – ведьма.

– Ведьма? Так, всё! Стоп! Я больше ничего не хочу о тебе слышать. Чувствую, если ты скажешь ещё хоть слово, я тебя точно убью, и пусть меня после этого казнят, но ты просто невыносим. И нет, ту с...ку, подсунувшую мне артефакт, я не убью, она будет у меня мучиться год, нет! Пять лет и умолять меня о скорой смерти, – практически прокричала Ольга, после чего внезапно упала на колени и, закрыв лицо руками, зарыдала.

Такого я точно не ожидал, поэтому некоторое время стоял в растерянности, но понял, что если сейчас не попробую успокоить девушку, отношений между нами не будет. Подойдя, я присел на колени и попытался обнять Ольгу, на что она начала вырываться, и мне пришлось использовать свою силу.

– Успокойся, всё не так плохо, как кажется. Помолвка с княжной – это больше политический брак, и отказаться от него я не могу и вообще, в моём мире многожёнство в порядке вещей, – соврал я. Ещё несколько минут девушка попробовала вырываться, после чего сдалась и позволила обнять себя. Чтобы её успокоить, потребовалось полчаса, конечно, мои слова не

сильно её успокоили, но, похоже, она решила, что раз мои женщины остались в том мире, то в этом я не связан с ними никакими обязательствами. А значит, нашим отношениям ничего не мешает, расстраивать её и сообщать, что учиться в академию я поступил именно с целью вернуться в тот мир, не стал, хотя уверен, что в будущем, мне это доставит немало проблем.

Когда Ольга успокоилась и привела себя в порядок, она спросила:

– Всё, я успокоилась, расскажи, что от меня требуется?

– Я напитаю контур пентаграммы и попробую, открыв портал, притянуть сюда моего знакомого. Ты должна следить, чтобы этим порталом не воспользовались другие с целью проникнуть в наш мир. При угрозе проникновения используй истинный свет, а если сущность начнёт прорываться, разорви вот это плетение, и портал схлопнется, разорвав того, кто захочет проникнуть сюда, – рассказал я, указав на основание пентаграммы.

– Хорошо, я постараюсь сделать, так как ты сказал.

Встав в очерченный круг, я положил руки на магический шар, который установил на специально изготовленной площадке с пятью опорами, покрытыми рунами, которые будут проводить энергию из шара к пентаграмме. Почувствовав всю мощь, заключённую внутри, скопленную за сотни лет, поднял правую руку и начал создавать сложный конструкт, который должен накрыть пентаграмму, активировав её одновременно. Это позволит избежать ненужных мне участников, позволяя всё сделать самостоятельно. Моё умение разделять сознание и ускорять собственное время этому поспособствует, не уверен, что местные маги, смогут сделать что-то подобное, хотя и их мощь в магическом плане, намного больше моей, зато манипулирование сложными конструкторами у меня на высоте. Только это мне позволяло победить в схватках с предыдущими магами, хотя общая скорость формирования заклинаний у меня и низкая.

Конструкт или, простым языком, заклинание получилось сложным и требовало невероятной концентрации, одна ошибка, и этот зал разорвёт от магических возмущений, уничтожив всё вокруг на десятки метров. Поэтому я не торопился, стараясь рисовать и наполнять магические линии скрупулёзно. Это требовало невероятных усилий, но торопиться было нельзя, и когда я закончил с конструктом, то, накладывая его на уже существующую пентаграмму, с облегчением выдохнул, заметив дрожь в руках.

Пентаграмма внезапно вспыхнула по границам нарисованных линий, постепенно наполняясь входящей энергией из окружающего пространства. В центре возникло сияние, а сам воздух загудел, показывая невероятную мощь проходящих по контурам магических потоков. Честно сказать, на такую мощь я не рассчитывал, но отступать уже поздно, нужно как можно быстрее завершить начатое. Амулет, данный мне домовым, засиял, и из него в воздух выплыли капля крови и волосок, который поместил домовый внутрь для связи с ним.

Внезапно, небольшая вспышка сформировала портал, который на удивление был прозрачным, и я увидел чердак дома в Данкове из предыдущего мира, где я оставил княжну и Алёнку. Домовой, уставший, оглянулся, всматриваясь в портал, и произнёс:

– Господин? Что вы там делаете?

– Ты нужен мне, я хочу переместить тебя в другой мир, где ты поможешь мне освоить артефакторику. К сожалению, портал односторонний и повторно использовать его не удастся, да и мощности его не хватит, чтобы переместить меня, а вот перенос тебя в мой мир должен получиться. Только решай быстрее, времени практически не осталось, мана накапливалась сотню лет и быстро расходуется, – сказал я.

– Я готов, господин, последовать за вами, только позвольте захватить несколько книг, они тут рядом, мне потребуется одна минута, чтобы захватить их и оставить записку, куда я ушёл, – проговорил Домович.

– Постарайся сделать это побыстрее, иначе накопленной маны может не хватить, – ответил я, ощущая, как быстро пустеет накопитель.

Домовой исчез и появился у портала через минуту, сказав:

– Готов.

– Секунду, – сказал я, расширяя портал под его размеры, после чего добавил: – Всё, иди быстрее.

Домовой шагнул вперёд, касаясь порталного окна. Конструкт задрожал, и я почувствовал, как возникло сильнейшее напряжение, не позволяющее проникнуть домовому в наш мир, но на этот случай у меня были заготовки, а именно кровь единорога, хотя для этих целей лучше подошло бы его сердце, но и крови хватит, чтобы разрушить защиту этого мира, тем более в Проклятых землях уже работает портал, который дестабилизирует её. Против одиночного напора он не выдержит. Домовой медленно проходил в наш мир, как сквозь желе, сказывалась разница временного потока, а ведь на той стороне в этот момент время практически остановилось, только благодаря полю вокруг портала, я смог поговорить с домовым, а то разговора у нас не получилось бы.

– Кто-то пытается проникнуть следом, и этот кто-то невероятно силён, мне использовать магию света? – обеспокоенно спросила Ольга.

– Рано, сейчас это только насторожит его, нужно дать ему возможность почувствовать нашу слабость и брешь в защите портала. Я пока попробую отвлечь его обычным защитным заклинанием, а ты будь наготове, как только любая часть его тела проникнет в этот мир, врубай истинный свет, настолько мощный, насколько сможешь это сделать. Это демон, и просто так его не убить, а вот навредить ему мы сможем, у меня к ним старые счёты, – сказал я, активируя защитные артефакты, подготовленные специально для этого. Хорошо, что позвал Ольгу, моих сил и заготовок для этого точно не хватит. На демона я точно не рассчитывал, и, похоже, я знаю, кто это сюда лезет. Мой старый знакомый, пытавшийся подчинить мою душу, а значит, нужно его показательно наказать, он мне немало задолжал. После срабатывания артефакта с кровью единорога защитная пелена немного отступила, и домовый быстро проскочил в мою сторону, пробежав через светящуюся пентаграмму. Следом за ним появилась красная рука, демона, которая пыталась проникнуть в наш мир, расширяя портал, защитный артефакт сработал и рассыпался в пыль, не выдержав энергии, поступающей из другого мира.

– Давай на полную, – крикнул я, пытаюсь разорвать связь магического накопителя с пентаграммой, но это не помогало. Хуже всего, что я не мог оторвать свою руку от шара, а мана, как и моя жизненная энергия, начали перетекать в портал.

Ольга вскинула руки над головой и, произнеся заклинание-ключ, активировала свой дар. Необычайно яркий свет ослепил меня, снеся магическую призму всевидения, как и вообще все конструкты, наложенные в подвальном зале. В голове раздался яростный рык, после чего пентаграмм не выдержала, взорвавшись. Последнее, что я запомнил, так это то, что меня отбросило на несколько метров назад и впечатало в стоящую стену.

В себя я пришёл от вливания в моё тело чистой живы, которая насыщала потревоженные магические каналы и восстанавливала нарушенную структуру магических ядер во мне. С трудом открыв глаза, увидел висящий магический шар под потолком, освещающий всё вокруг, и склонившихся надо мной Ольги и домового.

– Ты, вообще, чем думал, когда решил открыть портал? Ты хоть представляешь, что могло произойти, прорвись этот демон в наш мир. Он ведь шёл целенаправленно за тобой, я уже не раз за сегодня пожалела, что вообще познакомилась с тобой, но теперь тебе придётся рассказать всё, что ты знаешь и о том, откуда ты на самом деле попал в наш мир.

– Давай не сейчас, позже, мне нужно прийти в себя. Да и ты права, я знаком с этим демоном, если наши отношения так можно назвать. Он просто пытался заполучить мою душу, а я отказался служить ему, но он не оставляет попыток захватить меня и сделать своим рабом, – ответил я, пытаюсь подняться.

– Хорошо, отложим это разговор до вечера, тут уже делать нечего, взрыв уничтожил все следы, а моя магия света уничтожила все следы проникновения нечисти в наш мир, пойдём,

провожу тебя в твои покои, а по дороге ты расскажешь, когда и где ты познакомился с духом дома, – сказала Ольга, поддерживая меня, чтобы я не упал.

– Духи дома?

– Так, мы называем этих существ, раньше они были широко распространены в нашем мире, но несколько сотен лет назад ушли практически все в другой мир, слишком не любили их светлые. Те постоянно вносили хаос в жилищах, где они жили, и их стали выселять из домов и замков, хотя позже и признали, что это было ошибкой. Слишком много они делали полезного для поддержания жилищ и домов, но поняли это слишком поздно. В Империи я не слышала о них уже давно, а вот в вольных государствах и далеко на севере они ещё сохранились, – ответила девушка.

– Он тоже беженец из мира, который подвергся вторжению тёмных тварей. Тот мир, где у меня наложница и невеста, тоже не мой родной. На самом деле я из так называемого технического мира, где практически полностью отсутствует магия, но давай всё-таки отложим разговор на вечер, – сказал я, выходя из потайной двери. Только вот стоящий перед ней Курт сообщил мне, что моя тайна, давно не является тайной, раз он смог так легко меня найти.

– Господин барон, тут прилетел вестник с письмом, но в руки не даётся, вероятно, кто-то прислал письмо владельцу замка, – доложил он, как только мы все вышли из потайного хода.

– Поставь здесь стражу, раз этот ход не является секретом и проводи нас к нему, – ответил я, стараясь придать себе бодрый вид. Не стоит показывать окружающим, что я плохо себя чувствую.

Глава 5. Брошенный легион

Наш отряд мчался по вечернему лесу, прокладывая путь, по еле заметной тропе, ведущей к Пустоши. Практически все восприняли моё решение как безумие, да и сам я был недалёк от этой мысли, но моя интуиция говорила мне, что отряд, отступающий из Проклятых земель, необходимо спасти. Как оправдание для всех я привёл озвученную награду за помощь в спасении. В письме, которое принёс огромный орёл, к его лапе был привязан рулон бумаги, а на крыльях нарисован символ империи. Орёл долго кружил над замком, то спускаясь вниз, то садясь на стену напротив стражников, посылая в голову людей символы о передаче послания. Только когда я поднялся на превратную башню, орёл спикировал вниз, и я почувствовал, что моего мозга коснулось лёгкое перо. Похоже, орёл имел навыки чтения образов. Убедившись, что я – глава замка, он скинул мне под ноги небольшой свиток, после чего загорелся и осыпался пеплом. Такая магия доступна только очень сильным магам, на уровне архимага, что довольно редко для этого мира. В послании была просьба встретить остатки имперской армии, так как сил продержаться до границы Империи у них уже не оставалось. За это неизвестный мне маг соглашался отслужить мне пять лет без оплаты и давал возможность нанять выживших легионеров, от которых отказалась Империя, как от покинувших поле боя и бежавших. Такое было возможно, если армия проигрывала сражение, то генералы часто перекладывали ответственность на солдат, после чего данный легион расформировывался. Кто выживал в сражении, получал клеймо на всю жизнь без права восстановления на службе императора. Такое происходило очень редко, но такой исход был вероятен, тем более я от Ольги узнал, что генерал и несколько военачальников смогли спастись и добрались до Империи, свалив всю вину на рядовых легионеров. Не знаю, почему, но мной было принято решение отправиться быстрым маршем в сторону Пустоши и попробовать отбить отступающий отряд, после чего отвести его в мой замок. Для быстроты перемещения мы забрали половину лошадей, которых используем в качестве заводных лошадей. На сборы ушло полчаса, и мы выехали ещё до наступления полудня, поэтому дикая скачка запомнилась мне только головной болью и отбитой пятой точкой. Про натирание всех возможных частей я уже молчу. Орёл, перед тем как развеесться, передал мне примерное место, где нужно будет встретить беглецов, вот только вероятность, что мы застанем их в живых, была очень мала, поэтому мы гнали отряд на максимальной скорости. Ольгу я с трудом уговорил остаться в замке, опасаясь, что придётся прорываться с боем, да и это был хороший повод взвешено подумать, что нам делать дальше и как строить наши отношения. Когда мы достигли границы Пустоши, то ко мне подъехал Курт и спросил:

– Господин, может, не будем соваться в Пустошь на ночь глядя и дождёмся утра?

– Время уходит, и если мы задержимся, то ночь они точно не переживут, пусть маг запустит своего ястреба в западном направлении, вероятно, они чуть сбились и не вышли на эту дорогу, а там болота, – ответил я.

Сделав небольшой привал, мы подготовили факелы и магические амулеты, освещающие дорогу, а также копьё, которые специально забрали из замка. Предвидя, с кем нам придётся столкнуться, я приказал магам подготовить специальные копьё с амулетами на конце. В случае удара они активировали небольшое заклинание разрыва. Против бронированного противника оно будет слабым, а вот против скелетов в самый раз, да ещё и Ольга нанесла на них небольшие руны света, которые должны будут увеличить ущерб у тёмных тварей. Но долго ждать не пришлось, как только приручённая птица поднялась высоко над нами, маг сообщил, что отряд замечен в двух километрах на запад и его атакует довольно большой отряд нежити.

Развернувшись в форме клина, вперёд выехали наёмники с артефактными копьями, хоть их было и немного, всего две сотни, но они должны будут пробить брешь в рядах противника, и

позволить нам прорваться к нашей цели. Заводные лошади ехали чуть позади, в центре нашего построения, чтобы армия некроманта не смогла им повредить.

Уже через пять минут мы в лучах заходящего солнца, которое ещё было видно с пригорка, на который мы заехали, встретились с армией некроманта. Тут в основном были поднятые скелеты и убитые воины, численность армии, около трёх тысяч единиц разных тварей, а вот оценить количество обороняющихся солдат было сложно, но явно не больше тысячи. Не останавливаясь, на полном скаку мы врезались в ряды нежити, первые всадники ударили копьями, а те, кто ехали рядом с ними, активировали атакующие артефакты. Пусть их было и немного, но я решил забрать половину имеющихся в замке, надеясь, что мой домовый поможет мне быстро восстановить их количество. Артефакты тем и хороши, что их применение оправдано против скоплений противника, а не против одиночек. Слаженный удар уничтожил и серьёзно ранил около пятисот единиц нежити, ещё двести взяли на копья наёмники, расходясь широким фронтом и расширяя прорыв. Наш удар был явно неожиданным, и хотя нежить не знала страха, она отступила, дрогнув.

Ситуацию попытались спасти несколько личей, но два мага, которых я взял с собой, слаженным ударом ликвидировали двоих из четырёх личей. На этом собственно сражение и закончилось. Оставшиеся целыми личи стали отводить свою армию вглубь Пустоши.

Подъехав ближе, я всмотрелся в строй выживших солдат. Зрелище, представшее мне, было ужасным, все, без исключения, были ранены, и большая часть тяжело. Судя по внешнему виду, они не спали уже давно, грязные, со следами засохшей крови, покрытые песчаными наростами, в мятых и порубленных доспехах. Многие из них уже сражались на коленях, не в силах стоять на ногах.

Выехав вперёд, я спросил:

– Кто из вас старший?

– Сержант Лерой. Вы всё-таки пришли нам на помощь? – спросил вышедший вперёд легионер, который ещё мог стоять на ногах.

– Слишком соблазнительная награда была предложена за мою поддержку, – ответил я, решив сразу обозначить свои претензии.

Сержант сжал губы, чуть приподняв меч, сжимаемый в руках, у которого отсутствовал конец, потерянный в схватке. Но через несколько секунд он расслабился, опустил его и сказал:

– Империя бросила нас и отказалась от наших услуг, если вы готовы принять на службу беглых легионеров, то мы готовы присягнуть вам на верность.

– Я принимаю вашу службу сроком на пять лет, после которой вы решите сами, продолжить служить мне или уйти на вольные хлеба. Раз теперь вы – мои солдаты, то давайте поскорее уберёмся отсюда, пока нечисть не привела подмогу, – ответил я и, повернувшись к Курту, добавил: – Осмотреть всех раненых, кого сможем довести до замка, и кто продержится ещё сутки после лечения, оказать помощь. Безнадёжных грузить на лошадей во вторую очередь. Пока они ещё в состоянии соображать, рассадить их на лошадей и привязать. Лошадей на всех не хватит, наши пойдут рядом, держась за седло, так мы сможем поддерживать высокую скорость, каждый час будем меняться с теми, кто на лошади. И побыстрее, на всё максимум полчаса. Охрану по периметру держать наготове, но пусть не увлекаются.

Раздав указания, я повернулся к сержанту и спросил:

– Почему они вас не разбили сразу, а позволили вам дойти до границы Пустоши?

– Мы им нужны были живыми. Мёртвых они, конечно, тоже утаскивали, но в основном старались вытащить из строя раненых. Не знаю, для чего они им нужны, но уверен, что ничего хорошего их не ждёт, – ответил он.

– Откуда вы знаете про отчисление вашего отряда из легионеров?

– После того, как мы проиграли основное сражение с армией некроманта, выжившие разделились на три отряда, численностью по три тысячи солдат и отступали в разных направ-

лениях, в надежде, что одному из отрядов повезёт вырваться. В центре Проклятых земель амулетная связь не работала, и только на границе с Пустошью нашему магу удалось связаться с бежавшим генералом. От него мы получили приказ найти портал и уничтожить его любыми способами, после чего он на связь не выходил. На второй день, когда мы пересекли Границу Проклятых земель, маг смог связаться со своим другом в академии магии, и тот поведал ему, что оба имперских легиона расформированы за дезертирство и покидание поля боя. Отныне все мы лишены гражданства империи и считаемся дезертирами, наши родные будут изгнаны из Империи и также лишены гражданства. Как оказалось, бежавший генерал рассказал всем, что легионы бежали с поля битвы, оставив его с кучкой ополчения. Всю ответственность за провал он возложил на нас, прикрыв себя от возможного наказания. У него хорошие связи в окружении императора, поэтому никто не позволил в открытую усомниться в его словах. Единственное, что император написал помилование, и смертная казнь нас не ожидает, но и гражданами Империи мы теперь не являемся. Поэтому наш путь либо в наёмники, либо в разбойники, но последнее не для нас. Надеюсь, мы не пожалеем, что нанялись к вам на службу? – спросил Лерой.

– Клятву верности и условия службы мы обсудим уже в замке, когда доберёмся до него и вы сможете отдохнуть, а пока помогите организовать эвакуацию раненых и садитесь на лошадь, так будет быстрее, – сказал я, спрыгивая с лошади и протягивая поводья сержанту.

– Я ещё могу идти, – ответил он, не спеша брать поводья из моих рук.

– Сержант, если вы и дальше будете спорить, мы с вами расстанемся. Если я решил, что вам нужно ехать на лошади, а мне идти пешим ходом, то вы должны выполнять мои указания, а не подвергать сомнению мои приказы. Или в легионе считается нормой нарушение приказов? – спросил я.

Смутившись, Лерой забрал поводья и, склонив голову, с трудом ответил:

– Прошу простить меня ... Господин.

– Поторопитесь, через полчаса здесь не должно остаться ничего, кроме убитой нечисти. Забирайте павших солдат и их оружие, нам оно ещё пригодится, – ответил я.

Погрузка раненных на лошади и всего имеющегося имущества заняла немного больше, чем полчаса. По докладу Курта, до замка должны добраться семь сотен солдат, ещё две сотни, вероятнее всего, не переживут эту дорогу. Оружия не так и много, но я всё равно приказал его собрать. Вооружение солдат стоит недёшево, и если я нанимаю их для себя, то должен позаботиться и об их снаряжении, пусть это и замедлит наше движение. В итоге только глубокой ночью мы добрались до тракта, на котором свернули вправо, в сторону уходящую от Империи, так как земли баронства лежали на удалении от границы с ней. Все погруженные на лошадей выжившие быстро заснули, так как находились на грани истощения. Даже сержант Лерой заснул с недоеденным куском вяленого мяса прямо в руке. К рассвету мы добрались до поворота к замку и, устроив привал на полчаса, двинулись дальше. Что удивительно, нас не преследовали, разведчики, конечно, мелькали вдалеке, но атаковать наш отряд никто не решился. Судя по всему, наш неожиданный удар впечатлил противника, а, возможно, и потеря двух мёртвых магов, которых в этом мире называют личами, нарушила управляемость большим отрядом. В любом случае, когда солнце перевалило зенит, мы въехали на территорию замка. Этот поход вымотал всех, поэтому сразу, как раздал указания, я отправился спать в свои покои.

Проснулся только под утро следующего дня и обнаружил, что в одной со мной кровати в одежде спит Ольга. Возможно, она хотела дожидаться моего пробуждения вечером, но её смогло, и она заснула рядом.

Осторожно погладив девушку по голове, я увидел, как она улыбнулась во сне и слегка потянулась, но потом внезапно распахнула глаза, уставившись на меня, и резко вскочила с кровати. Только увидев, что она одета, немного успокоилась.

– Вижу, тебе снился хороший сон, – сказал я вместо приветствия, на что девушка засму-
щалась и покраснела

– Не составишь мне компанию за завтраком? – спросил я.

Оглядевшись, она ответила:

– Через двадцать минут, мне нужно переодеться к завтраку.

После того, как я кивнул ей, она убежала из комнаты, оставив меня одного. Встав с кро-
вати, понял, что спать лёг, не помывшись, поэтому первым делом направился в душ, который
заставил сделать ещё перед своим отъездом.

Холодная вода быстро привела меня в чувства и заставила хорошо взбодриться, хотя для
лета она была не такая и холодная, но в прошлой жизни я привык к совершенно другому.

На завтрак позвал Курта и Рэйдона, решив положить традицию совместного завтрака с
теми, от кого зависят моя жизнь и безопасность моих земель. Конечно, делать это в присут-
ствии гостей я не буду, а подобное иногда практикуется у южных королевств, о чём я узнал
в библиотеке. Ко всему прочему, завтрак берётся из общего котла, которым кормят солдат,
и это также должно добавить очков лояльности. Всё это я делал не просто так, мне нужна
моя собственная армия, и я хочу нанять добровольцев среди наёмников и бывших легионеров.
Рассчитывать на кого-то другого сейчас я не мог, да и наёмники довольно неплохо показали
себя в деле. А если их обучением займутся ещё и легионеры, то уверен, что у меня будет самая
сильная армия среди местных баронств.

Когда все уселись за большой стол в главном зале замка, я дал сигнал слугам разложить
всем по тарелкам кашу, лепёшки и раздать в качестве напитка компот. Никто не стал протесто-
вать, против таких правил, хотя все сидели немного скованно, не зная, как себя вести, поэтому
я решил немного пояснить свои действия.

– Друзья, а всех тут присутствующих я бы хотел ими считать. От вас зависят моя жизнь и
жизнь всех жителей моего баронства, поэтому в знак признания ваших обязанностей и заслуг
вам будет позволено завтракать со мной за одним столом, если, конечно, у меня не будут
гостить высокородные гости. На завтраке я хочу получать от вас общую информацию по состо-
янию дел в баронстве, тут вы можете высказать личное мнение и свои просьбы, которые я как
минимум выслушаю. Если вы заметите, что качество пищи не соответствует моему статусу,
можете высказать претензии тем поварам, которые её готовят. На завтрак будет отбираться еда
из случайного котла, так я буду уверен, что мои солдаты получают её не хуже, чем употребля-
емую мной. Впоследствии я буду выборочно брать порции на обед и ужин, поэтому позаботь-
тесь о её качестве. Также я надеюсь, что в скором времени к нам прибавится ещё несколько
человек, после того как принесут мне лично клятву верности. У вас такая возможность будет,
но настаивать сейчас я не буду.

С сегодняшнего дня я объявляю набор в личную армию из состава наёмников и легионе-
ров. Ну а теперь я хочу услышать доклад от вас о состоянии дел в баронстве и его окружающих
землях, – сказал я, приступая к еде.

– Господин, разрешите тогда начать доклад мне, – спросил Рэйдон, вставая.

– Прошу не нужно вставать, докладывайте в простой форме, мы тут все свои, прошедшие
не одно сражение вместе, – поправил я его.

– Благодарю, – сказал он, присаживаясь на своё место, после чего начал доклад.

– Сейчас, мы добились эвакуации восьми деревень и тридцати хуторов на расстоянии
двухдневного пешего перехода. Общая численность беженцев составила около полутора трёх
тысяч человек, включая женщин и детей. Их всех разместили во временных лагерях, постро-
енных по вашим эскизам.

Помимо беженцев, к нам заехало сорок шесть обозов, общей численностью тысяча три-
ста пятьдесят шесть человек, среди которых треть – это наёмники и охранники. Их также раз-

местили в отдельных лагерях в разных местах баронства. Больших конфликтов пока нет, но напряжённость среди местных и приезжих присутствует.

В связи фактом переселения жителей свободных деревень три соседних баронства выразили свои протесты, прислав нам гонцов с требованием освободить людей и дать им возможность покинуть наши земли. Официального ответа мы пока не дали, хотя могу сказать, что сейчас недовольных практически нет. После того, как в замок пришёл отряд выживших легионеров, и того, что они рассказали, многие сменили свои взгляды на принудительное переселение. Единичные случаи недовольства, конечно, есть, но как вы и говорили, после показательной и публичной порки таких практически не осталось.

Теперь, что касается армии нечисти. Наши разведчики нашли достаточно много следов, прохождения крупных отрядов от нескольких десятков тварей до сотни, которые перемещаются в обе стороны тракта. Число убитых этими отрядами на наших землях не так велико, а вот у соседних баронств уже три деревни были полностью вырезаны, хотя они и небольшие в пару десятков дворов, но, я считаю, это только начало.

Из Империи информации нет, сообщение полностью перекрыто. Магические амулеты связи перестали работать, что говорит о вероятном появлении армии некроманта в окрестностях Города, на границе Империи.

Собственно это пока вся доступная мне информация, – доложил Рэйдон.

Глава 6. Сокровищница

После доклада Рэйдона я на несколько минут задумался, стоит ли идти тем путём, который я придумал. С одной стороны, баронство даёт неплохой шанс устроиться в Академии, а вот, с другой стороны, оно будет мне мешать, и лучше разделить эти два пути развития, для чего мне необходимо сделать следующий шаг. Тем более, наличие солдат легиона, пусть и в урезанном составе, сразу возвысит моё баронство и даст возможность претендовать на графство, если удастся захватить хотя бы одно из соседних баронств или занять земли баронства после того, как их разорит армия некроманта. Это конечно, если мне удастся пережить встречу с этой армией. Графский титул не так просто будет удержать, особенно находясь в империи. Если здесь меня достать будет достаточно проблематично, то вот в Городе или в магической академии это можно сделать, вызвав меня на дуэль или спровоцировав её. Конечно, информация, кто новый барон этих земель, со временем попадёт в Город, но случится это не так быстро, и стоит приложить немного усилий, чтобы оттянуть этот момент, как можно дольше. Ещё одной причиной изменить планы, является Ольга, если информация о нашей связи появится в Империи, моей жизни может угрожать серьёзная опасность.

Поэтому решив, что поступаю правильно, я достал из сумки небольшую маску и надел её при всех.

– Теперь для всех я буду в маске, и только избранные будут на самом деле знать, как я выгляжу. Это вынужденная мера, можете обосновать это тем, что во время похода я получил серьёзные травмы, и моё лицо сильно изуродовано, поэтому теперь меня будут видеть только в маске. То же самое касается и Ольги, которая с сегодняшнего дня на территории баронства, будет носить полупрозрачную вуаль и сменит цвет своих волос на белый. Для всех будет озвучена версия, что она получила сильное магическое истощение, леча меня, из-за чего она пожертвовала часть жизненных сил и сильно постарела. Мы оба будем в масках, а все, кто с нами общаются без них, должны будут дать клятву о неразглашении или умереть, – сообщил я, выкладывая небольшую вуаль для девушки.

– Это несколько неожиданно, но, надеюсь, вы знаете, для чего это делаете. В любом случае, мы работаем на вас, и если это не меняет условий нашего договора, то нам без разницы, как вы оба будете выглядеть, – сообщил Рэйдон, а Курт согласно кивнул.

Ольга попыталась возразить, но я сделал ей знак пока помолчать, планируя объяснить всё позже.

– Курт, расскажи, как продвигается сбор денег и что появилось из намеченных мною целей? – спросил я.

– Господин, в окрестностях баронства не осталось деревень, которые мы не вынудили переселиться. По тракту уже несколько дней нет ни одного путника, поэтому предлагаю снять большую часть наблюдателей. Что касается сбора информации, то мы нашли несколько человек, которых смогли расспросить о состоянии дел в соседних баронствах. Баронство Дембовских, которым мы отправили мятежных солдат, самое маленькое из них. Своих войск у них три сотни, а тех, которые мы им передали по договору, они в замок не пустили, отправив на охрану само крупной из деревни. Судя по всему, они были не готовы, что мы выделим им солдат в такое время и рассчитывали на ваш отказ в этом. Теперь они думают, как их использовать и готовы отдать внаём тем, кто предложит больше денег. Это баронство находится ближе к Империи, два других, расположенных рядом слева от нас, если смотреть на тракт, немного крупнее, в одном четыре деревни, а в другом небольшой городок и одна деревня. Гарнизоны, после созыва ополчения из ветеранов и бывших наёмников, составляют четыреста и пятьсот солдат. Все они сосредоточены в замках, оставив деревни и городок, практически беззащит-

ными. Это уже вызвало много недовольства среди населения, что уже привело к бегству немногих крестьян.

Недавно по баронствам прошлись небольшие отряды адских гончих, которые убили очень много людей, после чего паника поднялась ещё большая, но сами бароны заперлись в своих замках, отказываясь выводить солдат и решить вопрос с угрозой. В деревнях сформировали небольшие ополчения, но это даже несерьёзно, так как иметь стены им запрещено и по сути, деревни совершенно не защищены.

Сами замки хорошо укреплены, и гарнизоны полностью готовы к отражению нападения, усиленные дозоры на стенах, выездные разъезды в окрестностях. С наскока их не взять, а длительной осады мы позволить себе не можем, – ответил Курт, а я, задумавшись, ответил ему.

– Если мы возьмём семьсот солдат и пройдемся по деревням этих баронств, они не посмеют напасть? – спросил я.

– Хотите пограбить деревни? Но там практически нечего брать, – спросил Курт.

– Можно сказать и так, я собираюсь забрать людей, пообещав им защиту, если они согласятся переселиться на земли моего баронства. Зажиточные крестьяне со скотиной, ремесленники, мастера, – ответил я.

– Хотите переманить всех, кто приносит прибыль соседним баронствам? – спросил Рейдон.

– В случае нападения армии некроманта они в любом случае не выживут, а для меня они в будущем принесут немалую прибыль. Построим свой городок с мастеровыми людьми, ресурсная база в баронстве есть, а как модернизировать сельское хозяйство у меня идеи есть. Если всё получится, то и соседние баронства мы сильно ослабим и сможем захватить в будущем без больших проблем, хотя, возможно, нам поможет армия некроманта и зачистит замки для нас, а кем заселить соседние земли, мы найдём.

– Но ведь для этого нужны огромные деньги, – сказал Курт. – Не нужно думать, что у мастеровых людей ничего не отложено на чёрный день. Самое главное – убедить в этом людей, и они, ради спасения себя и близких, пойдут на всё. Подготовьте несколько вариантов призывов, привлеките самых горлопанистых, нужно провести мощную агитацию, а ещё лучше сообщите, что количество мест в баронстве ограничено. Самым сообразительным скажите, что за небольшую плату можно взять несколько человек и сверх лимита. Сегодня нужно отправить людей, которые начнут агитацию в деревнях, для их сопровождения выделите полусотню на заводных лошадях, только пусть постараются передвигаться скрытно. Завтра с утра в составе семи сотен солдат, мы отправимся на захват деревень. Если получится, то нужно добавить хотя бы сотню легионеров, кто способен держаться в седле. Они будут выполнять представительские функции, в стычках участвовать не будут, главное, укомплектуйте их полными комплектами доспехов, пусть будет видно, что они участвовали в сражении против нечисти, но выглядеть должны опрятно и бодро. Это поможет склонить сомневающихся на нашу сторону, – ответил я, заканчивая есть и отставляя тарелку в сторону.

– А как быть и имперскими орлами? За использование символики нам может в будущем сильно достаться, – спросил Рейдон, так же, как и я, откладывая в сторону свою тарелку.

– Подумайте, что можно сделать к завтрашнему дню. Может, закрасите чёрной краской или ещё чем, пусть будет видно, так возникнет много вопросов, и будет повод рассказать, что империя предала своих легионеров, бросив их в проклятых землях и теперь, легионеры присягнули новому барону. Подготовьте на завтра некоторых людей из временных посёлков, которые смогут дать положительные ответы на возникающие у местных вопросы. Нужно создать мнение, что единственное место, где может спастись простой люд, это моё баронство, да и прецедент уже есть, пусть и более сотни лет назад, но и армию мы собрали побольше, поэтому все условия для отражения атаки нечисти, у нас есть и шансы в этом очень большие.

Если сейчас больше вопросов нет, то прошу начать подготовку к завтрашнему походу, а пока оставьте нас с Ольгой наедине, – сказал я.

Когда Курт и Рэйдон вышли, девушка не выдержала и первой задала вопросы:

– Что ты задумал, для чего весь этот маскарад?

– Новый барон не имеет за собой никакой силы, кроме как в своём баронстве, нам надо будет поменять внешность, немного, создать иллюзию и несколько раз показать всем, что наши лица сильно изменились. Где-то маску не успел надеть, где-то вуаль сдуло ветром. Лицо сильно постаревшей девушки с белыми волосами, у меня уродливые шрамы, всё это снимет с нас подозрение в причастности к захвату баронства и нашу связь друг с другом. Своё лицо я исцелю, как убрать старые шрамы я уже знаю, поэтому в академии мы будем совершенно другими людьми, никак не связанными с баронством, – ответил я на вопрос.

– Но этот обман в любом случае вскроется, достаточно много магов могут развеять иллюзию, и наши истинные лица, в итоге, станут известны.

– А при необходимости под иллюзией будут скрываться нарисованные шрамы и морщины, волосы просто покрасишь смываемой краской, и никто не сможет узнать, как выглядят наши настоящие лица. Конечно, надолго это не поможет, но нам сейчас нужно как можно дольше оставаться в стороне от этого. В академии будем вести себя как малознакомые люди, я буду просто богатым бастардом, ты фрейлиной, но зато представь, какие возможности у нас появятся, да и поддержка у нас будет немалая за спиной, – ответил я, посмотрев на девушку.

– У нас? – спросила она удивлённо.

– А почему нет? Или ты против продолжить наши отношения?

– Пока не знаю, что и ответить на это, но я подумаю, – ответила она, смущаясь.

– А чего тут думать? Переезжай на мою половину, в любом случае, всегда сможешь использовать маску, и никто не докажет, что моя девушка, это ты. И можешь не переживать, мне без разницы, кто ты на самом деле, пусть даже наследная принцесса империи, меня в любом случае это не остановит, а у тебя всегда будет, на кого опереться в этом мире, – ответил я и, осмотревшись, добавил:

– Давай уже выходи, нечего прятаться.

В одном из углов сформировался сгусток тумана, который, развеявшись, показал стоящего там домового.

– Прошу простить меня, Господин, за то, что подслушивал ваш разговор, – сказал Домович.

– Тебе можно, поэтому не стоит извиняться, лучше расскажи как дела в Данкове и вообще, что происходит там сейчас? – спросил я.

– Данков в осаде, как и столица Княжества, но, судя по всему, ждут переговоров о вассалитете перед османами. Большая часть войск разбита и отступила в другие Княжества, прорывов много, и до сих пор идёт переселение из того мира новых жителей. Я встретился со своими родственниками, и они говорят, что надолго в этом мире не задержаться, так как армия, вторгнувшаяся в их мир, уже готовится к захвату нашего. Пару лет, и вторжение начнётся в этом мире, тем более они нашли место, где драконы свили гнёзда, и два года как раз хватит для взросления молодых драконов. С их помощью они захватят наш новый мир довольно быстро.

Жаль, что я не успел попрощаться с родными, но зато оставил записку, надеюсь, мы тут не задержимся и скоро вернёмся обратно, тем более, при такой разнице в течение времени. Библиотеку и ваши книги я уже осмотрел, довольно примитивный подход к артефакторике, но некоторые интересные решения я тут нашёл. В любом случае, мои артефакты тут будут вне конкуренции, да ещё и с такими ингредиентами, которые имеются, – рассказал Домович.

– Я планирую открыть массовое изготовление артефактов, поставив их на поток и разделив операции по изготовлению. Если всё получится, то это принесёт немалый доход. Сейчас

мне нужны переговорные амулеты, которые не смогут заглушить и много защитных артефактов, для обороны баронства.

– И как ты хочешь это делать, ведь для этого нужны неслабые одарённые, да и быстро научить людей не получится? – спросил домовой, подходя ко мне и усаживаясь на один из стульев, с жадностью смотря на стоящую на столе еду.

– Ешь, не стесняйся, тут все свои. А одарённых я хочу заменить артефактами с магическими накопителями, которыми и будут наноситься руны, желательно, твоего мира, чтобы у нас не возникло конкуренции в этом направлении. Для точности нанесения мы подготовим специальные механические копиры наносить будут не одарённые с помощью специальных предметов, активирующих магические кристаллы с равномерным расходом. Главное, чтобы стусло или резец были в руках человека, пусть и неодарённого, это сработает и таким образом, мы можем посадить десяток человек на их изготовление. Маги у нас есть, поставлю их на зарядку артефактов и магических кристаллов, что позволит нам быстро изготовить необходимое количество.

Помимо этого, я хочу изготовить автоматические ружья, наподобие арбалетов, приводимых в действие магией воздуха, которая будет запускать арбалетный болт в сторону врага. Если всё сделать правильно, то такое артефактное оружие, сможет делать по десять выстрелов с очень большой скоростью. Расчёты я уже произвёл, и всё должно сработать как надо, – сказал я.

– А где ты возьмёшь столько мастеровых людей? Привезёшь их из соседних баронств? Но ведь они могут не захотеть качественно работать?

– Я всех возьму на работу, сроком на один год, с хорошей оплатой и пообещаю безопасность их семей. Артефакты будут на твоих рунах, так их сложно будет скопировать, да и есть у меня идеи, как сделать ложные иероглифы и руны, поэтому уверен, что сразу разгадать принцип работы никто не сможет. Так как, ты поможешь мне? – спросил я.

– Я же обещал служить вам в обмен на разрешение жить в вашем доме, и свои условия договора вы выполнили. Не ваша вина, что город осадили орды варваров, поэтому я сделаю всё, что вы скажете. К завтрашнему утру смогу подготовить пять пар амулетов связи, если вы позволите мне использовать вашу сокровищницу, – проговорил Домович, хитро улыбаясь.

– Я так и знал, что тут есть ещё тайники и склады, – сказал я, а моё настроение сильно поднялось.

– Сокровищница? Но ведь она практически пуста? – спросила Ольга удивляясь.

– Эта обманка меня не ввела в заблуждение, раньше тут жили домовые, и они оставили много подсказок, поэтому долго искать не пришлось, если хотите её посетить сейчас, я могу проводить вас, если Господин позволит вам её увидеть.

– Конечно, удиви нас, покажи, что же на самом деле скрывается в подвалах этого замка, – сказал я.

– Так вы знаете, где она находится? – с удивлением спросил домовой.

– Сделав планы части замка, я нашёл много несоответствий в размерах и, в любом случае, со временем нашёл бы путь в скрытую от всех часть, но ты можешь сэкономить мне много времени, если сам покажешь туда дорогу, – ответил я.

– Хорошо, тут недалеко, один из ходов есть в этой части, даже идти далеко не придётся, – ответил он, вставая и направляясь к одному из стеллажей.

Встав с Ольгой, мы последовали за ним.

Достав длинный штырь с несколькими отверстиями, домовой вставил его в сучок одной из полок и провернул его несколько раз, после чего стеллаж медленно отъехал в сторону.

– Магические накопители практически разряжены, поэтому всё работает едва-едва, но эту проблему я решу в ближайшее время, главное, что проход в сокровищницу я нашёл и как понимаю, деньги господину очень нужны, – рассказал Домович, ведя нас извилистым ходом,

несколько раз останавливаясь и втыкая штырь в неприметные отверстия стен, деактивируя скрытые ловушки и зажигая магические светильники. Путь занял десять минут, и, когда я уже собирался задать вопрос, как долго нам ещё идти, мы вышли к небольшой двери, сделанной целиком из какого-то блестящего металла.

– Прошу, господин, можете не бояться, защиту я снял.

Как только дверь открылась, мы увидели небольшой зал, заставленный открытыми сундуками, в которых лежали различные предметы, изготовленные из золота, а в небольших ларях были монеты: золотые и серебряные. Судя по виду, денег тут было немало и явно больше, чем должно баронство. В несколько раз больше, и это не считая наличия золотых предметов и драгоценных камней. В некоторых ящиках лежали непонятные вещи, но, судя по магическому зрению, это амулеты или магические заготовки под них, что стоит немалых денег.

Ольга подошла к одному из сундуков и вынула золотую монету, внимательно осмотрев её.

– Имперский динар, такие выпускались как минимум три сотни лет назад, – сказала она.

– Их можно поменять на новые имперские? Проблем с обменом не будет? – спросил я, осматривая второй сундук с серебряными монетами.

– Без проблем, и стоят они на треть дороже нынешнего, так как золота в нём больше, как и серебряные монеты. Только сразу всё менять не стоит, нужно реализовывать небольшими партиями, – ответила Ольга, переходя к другому сундуку с медными монетами.

– Жаль, я хотел выдать жалование наёмникам вперёд, это успокоит их.

– Жалование можешь выдать, уверена, больших проблем не будет, только не всё этими деньгами, нужно выдать вперемежку с новыми монетами, так меньше вопросов будет, а вот с медью такое не пройдёт, их не обменяют на золото, хотя можно пустить на простые украшения и амулеты, они сделаны из очень чистой меди, такую сейчас не производят, шахта, которая её добывала, давно исчерпала себя, но, в любом случае, выбрасывать не придётся, может, даже удастся выручить больше, чем они стоили в номинале, нужно поговорить с купцами, уверена, они знают об этом всё, да и по золотым монетам можно проконсультироваться, возможно, я чего-то не знаю, – ответила Ольга.

– Ну, так как, ты ещё не надумала переехать в мою половину комнат? – спросил я, позволив себе улыбку, так как девушка уже положила глаз на ларец с украшениями, которые сверкали в свете магических светильников.

– Если вы объявите меня официальной невестой, то я готова обдумать ваше предложение, барон.

Честно сказать, такого ответа я так скоро не ожидал, и он немного меня расстроил, всё-таки я из другого мира, где получил совершенно другое воспитание, хотя в её словах нет ничего удивительного. Все женщины хотят стабильности и богатого мужа, тем более аристократки, где политические браки считаются нормой. В любом случае забота о будущем потомстве в них закладывается с рождения, и надеяться, что, поведясь на чувства, аристократка бросит всё, включая положение в обществе, было глупостью. Только вот как я это объясню княжне Анне, я, честно сказать, не знал. Хотя загадывать так далеко не стоит, жить пять лет евнухом, я не собирался, а закрепить своё положение в обществе с помощью брака с аристократкой, мне пригодиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.